

Tul_06_15

Тульчин. 11.07.2006

Инф: пожилая женщина, (Ж.); Галина, 1948 г.р., (Г.)

Собиратели: Алла Соколова, (А.С.); Марина Хаккарайнен, (М.Х.).
(расш. М. Хаккарайнен)

Ж. Внизу вон видишь, даже провода есть ... видишь...

А.С. ...как-то странно сочеталось типография с гостиницей...

Ж. Это что это потому наверху второй этаж была гостиница. А гостиница была, я вам сейчас скажу, в пятьдесят восьмом бо в пятьдесят девятом году.

А.С. Типография и гостиница. Сначала типография...

Г. Сначала была гостиница.

А.С. Гостиница.

Г. Она переехала только в пятьдесят девятом году сюда, приехала.

А.С. Понятно.

Г. А сначала была здесь полностью гостиница. Это была в Тульчине одна гостиница.

А.С. Похоже.

Г. Потом гостиница была там. Когда вы шли, вот туда вот по... я даже не знаю сейчас улицы переменялись, вы шли уже от ресторана вниз, там была гостиница. А теперь уже в городе там сделали эту, а после гостиницы была типография, а тут жили люди так, как и сейчас.

А.С. Понятно.

Г. Вот несколько квартир дали.

А.С. да, это, похоже, похоже.

Г. А, была гостиница... была типография... полностью, вот это все здание.

А.С. А здесь вот, здесь шел балкон такой, да, вот, внутренний? Вот видно, что балки торчат, это были перила и были...

Г. Тут шось було, но я... ну это как-то вот...

А.С. Не помните?

Г. Во-первых, я здесь не жила.

А.С. А-а-а.

Г. Я в Тульчине живу. Но я, почему помню, потому что, как она говорит, мне уже десять лет было, когда... в пятьдесят восьмом году, так я помню, тут была действительно гостиница, еще в то время. А потом уже была типография. А шо здесь еще...

А.С. А вот двор так не помните, как раньше выглядел.

Г. Нет, вот это пристройка.

А.С. Это-то видно.

Г. Это пристройка. Этот была...

А.С. А лестница старая, по-моему.

Г. Лес... тут же ничего не поменялось. Тут трошки меняется все время роблять ступеньки оно...

А.С. Но тут тоже это так было, я так понимаю.

Г. Ну, сейчас, сейчас уже все куплено, девочки.

А.С. Это вот тут.

Г. Это вот весь первый этаж куплен. Весь.

А.С. Как первый, а второй?

Г. Второй остается за... Им же если купить весь, так им надо дать им квартиры. А тут живут раз, два, три, четыре человека живет наверху.

Вот. А первый этаж весь куплен.

А.С. Ну, первый этаж тут видно такой цоколь, вон какие камни.

Г. С этой стороны, и он идет вот так, а ж вот туда. До... до низу... они его тут купили под магазин. Тут впереди будет магазин, вот здесь будут подсобные какие-то...

А.С. Ясно. Ясно.

Г. Да, да.

А.С. Нет, ну, дом-то крепкий.

Г. Когда... когда сделают магазин, так эти тоже уже поневоле сделают уже верх. Люди.

А.С. Ну а чего они сделают?

Г. Как чего сделают, тут же стены, видите какие. Вот, стены. Вот тут стена вот эта. Имеет семьдесят сантиметров. Но это ст... вот они всю все стешут и зроблять себе по новой. Кинут или допустим или б... шубу или еще что-то. Сейчас уже это не проблем.

А.С. Да, видно, что...

Г. А они что-то будут делать...

А.С. ...дом старый, но кладка, какая. Прямо камень такой мощный.

Г. В Тульчине зараз це стало модно, робить из камня це. Сейчас делают сейчас эти... заборы. Железные этим... гаражи. Вы что бы поехали вон в Кинешев, увидели какие там дома и гаражи. Вот такие гаражи, как те дом.

А.С. Да?

Г. (смеется)

А.С. Ну, здесь тоже у вас тут строятся прямо и маленькие домики старые. И такой дворец какой-нибудь. Так что ... все меняется.

Г. У нас вот это осталось вот эта реликвия.

А.С. Да?

Г. Вот эта реликвия. Это тоже старый дом. Это еще довоенный дом. Вот.

А.С. А что тут было, не помните?

Г. Вот здесь?

А.С. Вот этот дом.

Г. Так и жили люди.

А.С. А тут вроде, я когда-то приезжала, мне кажется, что здесь в центре ворота были. Не двери, а именно вот такие ворота в центре. Не помните?

Г.

А.С. Чего так и было две двери? А может быть...

Г. Я как-то не обращала внимания на ций дом. Хотя я тут ходила часто, но я что-то не обращала на него так внимание. Но это дом старый, это старый дом до... вот этот магазин, что тут построили рядом. Это тоже был дом. Завалили кусок. И он завалился этот дом, так он забрал под магазин этот. А так этот видите как обрезанный. А он так и остался. Ну что в центре и остался. Люди не хотят его тут так...

А.С. А такого типа были еще дома, да, вот по ул... по Ленина?

Г. По Ленина? Вот такие дома? Вот это начинается отсюда и до памятника Суворова были, вплоть, такие дома все.

А.С. Вот с такими высокими крышами?

Г. Вот такие маленькие, сюда все вот это был полностью еврейский ... квартал. И все евреи жили. Все. Вот такие домики шли, аж туда, где вот «Огонек» вот вы видели. Это швейное. «Огонек». Тут все были маленькие такие. И эти дома вот так...

А.С. Разве маленькие?

Г. Вот такие домики шли сюда, вот так. А впереди тоже были маленькие такие магазинчики. Хлебный, там, комиссионный там. Такие все. Там был центр. Туда. Рынок, так как вот в рынок заходишь в рынок. Так когда-то был рынок. Тоже так за... только сейчас он более рас..., а так был маленький тоже заходишь. Была улочка такая, вот такая маленькая заходили, заходили в рынок.

А.С. Интересно.

Г. Да.

А.С. А вот говорят тут какой-то район... район есть, Капцановка что ли?

Г. Капцанивка.

А.С. Капцанивка?

Г. Ну.

А.С. А что... что где это?

Г. Что это такое?

А.С. И что это такое?

Г. Капцанивка, это связано с еврейским кладбищем, это идешь, вот сейчас так идти, вот. Или идти сюда, вот сейчас вот за магазин, проходите эту улицу, потом сворачиваете налево, идете к школе первой, заходишь... опять идешь, сворачиваешь налево, потом прямо, потом снова налево. Ну там знать и выходишь, вот и так и называется Капцанивка. Вот там крутятся. И заходэш, и так выйдэш. Там идэ гора, а на гору уже идэ еврейское кладбище. И там на ций горы дома вот так построены, це Капцанивка называется.

М.Х. А что крутится там? Вы сказали крутится... это...

А.С. Ну, типа...

Г. Ну дорога, дорога так ведет сады, сады. Спускается. Идет, а уже поднимается. Потому что кладбище так.

А.С. Наверху.

Г. Наверху, да. Вот так она идет, да.

А.С. Да, вот на кладбище я когда-то была, но я как-то по-другому, то ли нас на машине, мы при... мы приезжали.

Г. Ну, можно еще идти... ну, там... там ... там не заблудышься, так их чуть-чуть знаешь, не заблудэшся. Потому что выйдэш все ривно на ту дорогу, на проезжую часть...

А.С. А вот еще там обувная фабрика. Это там где-то...

Г. Обувная фабрика вот рядом... обувная фабрика рядом. Обувная фабрика вот проходишь вот улицу, вот сейчас за магазин, прошли и сразу же поворачиваете налево и проходите обувную фабрику, там выходите, снова прямо идет первая школа. И снова идешь, снова налево.

А.С. То есть туда налево, налево, налево забирать.

Г. Налево и снова выходишь прямо и там не налево уже поворачиваешь. Вот там есть шлагбаум такой маленький. Этой улицей переходишь, и так пойдешь, пойдешь и так уже выйдешь вот туда. Цэ Капцанивка, это просто район так. Этот Капцанивка. Да.

А.С. А что это название, значит, не знаете.

Г. У-у. (нет) я как...

М.Х. А что за старинная дорога Вы говорите?

Г. Ну там дороги булыжниками, колысь вся... весь Тульчин был булыжниковые дороги...

М.Х. Был булыжниками...

Г. Да. Был булыжник здесь. Здесь поносили все. Здесь было много таких... вот сейчас этот перекресток, где перекресток. Вот этот перекресток вот сейчас, когда вы выходите к ресторану, вот этот перекресток идет. Тут был такой здоровый столб.

А.С. Это где «Тульчинка»?

Г. да, да, вот «Тульчинка», вот этот перекресток, что переходишь дорогу. Тут посередине стоял здоровенный столб.

А.С. Ну, вот мы в музее видели столб там, где... такой?

Г. Наверное.

А.С. Или больше?

Г. Такой, такой.

А.С. Да, интересно.

Г. На пере...

А.С. А еще вот говорили, где-то здесь вроде старый рынок что ли? Тоже мы там ходили. Какой-то был, не помните так, не знаете?

Г. Его сейчас нет, этого рынка.

А.С. Нету?

Г. У-у. (нет) рынок старый был на той... тут сейчас обувная фабрика построена.

А.С. Как раз на территории обувной фабрики?

Г. Да, на территории обувной фабрики. Вот эта автобусная станция, вот сразу за автобусной станцией и есть. Сюда идет вот эта обувная фабрика. Вот как раз на этом месте был старый рынок.

А.С. Да, вот так ...

Г. Да, «Тульчинка», рынок.

А.С. А он отличался от ст... от нового? Что там вот... или разные вещи продавали или что, как вот?

Г. Тут...

А.С. Ну, Вы молодая, наверное, Вы не помните?

Г. Не, я помню рынки, я помню, что здесь был рынок, на этом рынке, я не помню что, но керосин, я помню, продавали на этом рынке.

А.С. Керосин?

Г. Да. Керосин продавали на этом рынке, потом когда идти по Пестеля, вы знаете Пестеля?

А.С. Да, туда наверх.

Г. Вот наверх, на самый верх.

А.С. да.

Г. Там есть такое пространство такое, такое как... в овраге. Вот там был толчок.

А.С. Торговицы типа, да.

Г. Да, Торговицы, Торговицы. Там скот продавали, вещи продавали. Толчок был. А вот этот рынок старый. Ну, сейчас рынок городской. Он так и был на этом месте. Только он расстроился.

А.С. А вот вы не помните, говорили так, что новый рынок, старый рынок, или на Вашей памяти уже не говорили? Нет? Просто базар и все?

Г. Да.

А.С. Как бы два базара. Или этот уже не действовал?

Г. Два базара, нет. Этот уже когда построили фабрику, он не действовал.

А.С. Простите, а какого Вы года?

Г. Сорок восьмого.

А.С. То есть Вы по рассказам его только знаете? Старый рынок?

Г. Этого, этот, нет. За керосином ходили сюда.

А.С. Да что Вы?

Г. Да. В то время ходили за керосином. Это сейчас здесь не ходят.

А.С. После войны тут...

Г. Раньше ж ходили в десять лет, в пять лет, посылали. Это сейчас никого... Сейчас вот пасешь...

А.С. Так, а что...

Г. Никуда не отпустишь.

А.С. Так, а что... фабрика, фабрика, что... она какого...

Г. Фабрика новая.

А.С. Новая?

Г. Фабрика старая, есть старая фабрика и новая.

А.С. А, то сеть они рядом, что ли как-то?

Г. она старая фабрика, вот. Вот тут видно старую фабрику. Старая фабрика двух... два этажа. А новая фабрика четыре этажа.

А.С. Ну, да, там огромная она, конечно.

Г. Фабрика огромная.

А.С. Да, интересно. Спасибо большое.

Г. Пожалуйста.

А.С. Очень интересно рассказали.

Г. О это вам надо. Ой, тут есть такая старушка, она все знает.

А.С. Да, что Вы.

Г. Да. Как ее вам объяснить, где она. Ей... ей девяносто лет. Но она в хорошей... у нее хорошая память и в здравом уме.

А.С. А бывает такое.

Г. Потому что она вот, у меня мама умерла в прошлом году, восемьдесят лет. Она даже помнит как моя мама выходила замуж.

А.С. Класс.

Г. Вот она... она там живет возле первой школы. Вот с ней бы вам...

А.С. А она в Тульчине родилась и всю жизнь жила...

Г. Она не в Тульчине родилась, она родилась в Тарасовке в селе. Но прожила все время здесь в Тульчине.

А.С. Интересно.

Г. Вот такая бы вам старушка рассказала.

М.Х. А как ее зовут?

А.С. Не знаете?

Г. Я могу только вам сказать, что она живет... Я вам могу сказать, где она живет. Вот. Она козы держит. Там ее все знают на улице. Если хотите ее найти, она, значит, вот, пойдете сейчас вниз. Вот, пойдете вниз. Первая... первая дорога будет по ле... по правую сторону. Вы свернете, там такая же дорога будет, что... и пройдете, будете идти прямо. По левую сторону там увидите такая... такой домик. Ну, старая женщина одна живет.

А.С. Ясно.

Г. С козами, там, даже если кого-то спросите, где тут бабушка с козами. И о...

А.С. Бабушка с козами?

Г. Да, бабушка с козами. То она... она такая старенькая, но она многое помнит, она многое знает.

А.С. Интересно. Так это получится, что мы как бы как мимо обувной фабрики пойдём?

Г. Вы не будете мимо обувной фабрики, обувная фабрика будет сюда, заворачивает.

А.С. А мы вот вниз...

Г. А вы уже пройдете за обувную, за... автобусную станцию. Вот сейчас пройдете за автобусную станцию. И там домик такой, дом будет четырехэтажный, там его усадьба, и за эту усадьбу. Там будет первый переулок, первый переулок. Первый по правую сторону и завернете и пойдете прямо, там жилые дома. Она по левую сторону.

А.С. А евреев вот стареньких не осталось вот, чтобы... тоже интересно было бы.

Г. Есть. Можете поговорить.

А.С. Мы поговорили, но все-таки не достаточно.

Г. Вот. Сейчас тоже, вот когда пойдете, только вам, если сворачивать, вам на ту сторону перейти. А если хотите по этой стороне, пойдете прямо, вот, сойдете вниз. Первый переулок будет, вы его пройдете, потом пройдете дальше, второй. И на второй дорога,

там прямо угловой дом. Там живет Дора и ... Юрковецкий, да, Юрковецкий. Спросите, там вам покажут. Он, женщина и мужчина живут. Он уже...

А.С. А это мы наверное разговаривали.

Г. Вы з ними уже говорили, да?

А.С. Да, мы вот, сейчас как раз и собирались к нему идти. Мы думали, может, еще постарше есть, нет? Ну, вообще, он приличного тоже... он так под девяносто лет.

Г. Ему девяносто лет должно скоро быть. Да. Не, старших тут немає. Тут, тут е, но я даже не знаю, де вин живее. Тут е тоже еще такой, потому что на рынке торгую, я вижу он ходит. Но очень мало их осталось, очень мало. Совсем никого нет, почти. Почти никого нет, из старых таких вот, эту Дору знаю, его, еще один мужчина тут есть такой. А те если не уехали, так поумирали все так, да.

М.Х. А вы на рынке давно торгуете?

Г. Да.

М.Х. То есть, а рынок сильно изменился вот за сколько, сколько лет торгуете, как это все выглядело раньше?

Г. Раньше были на работе. Раньше были, девочки, на работе. А пошла на пенсию, стала торговать.

М.Х. Понятно.

Г. Раньше работала на обувной фабрике. С девяностого года торгую.

М.Х. С девяностого.

Г. Ну, с девяносто первого торгую. Как пошла вот эта, сразу ушла и торговаты, чего сидеть.

А.С. Ну, да, такое время, что надо что-то делать.

Г. Многое изменилось, конечно, изменилось. Вы ж сами видите, как изменилось.

А.С. Да.

Г. Магазины строят.

А.С. Да, ну, вот...

Г. Чужих у нас в Тульчине нет таких, чтобы... может быть, под чьей-то крышей это делается, но только вот этот, что торговый дом и там новый рынок строят, видели? Наверху аж...

А.С. Нет. Мы туда не дошли.

Г. Там сейчас торговый такой комплекс строят, черт его знает кому он нужен? И что здесь можно... может быть, смотрят как-то немножечко дальше, может быть что-то будет, потому что у нас тут мясокомбинат, мо... мя... маслозавод тоже чья-то крыша. Это не наш. Кто-то купил и идет. Может быть, потому и строится и

расстраивается что-то, не знаю.

А.С. Ну, вообще, универмагов много даже старые вот советского, советской постройки и вот этот торговый такое эффектное здание.

Г. Этот торговый дом?

А.С. Да.

Г. А сейчас... а сейчас когда подняться выше туда, еще выше. По правую сторону где филиал института... института ветеринар... ветеринарный техникум видели?

А.С. Да.

Г. Вот туда дальше, где была когда-то воинская часть, там тоже филиал же идет от института винницкого. Вот это...

А.С. Это напротив гостиницы?

Г. Да, да, да, да.

А.С. А ну ...

Г. А еще выше как раз вот этот там, там идет торговый комплекс, сам такой, еще строительство. Мама моя родная.

А.С. Интересно.

Г. Там стильки грошив.

А.С. Ну, хорошо может быть это даст что-то. Нет?

Г. Рабочие места даст. А торговля что?

А.С. Ну, да.

Г. Торговля это я могу торговать, потому что я бабушка. Я получаю пенсию, и я торгую. А молодежи, надо же места рабочие, а не...

А.С. Ну, да.

Г. Ну, многие... очень многие торгуют, очень многие торгуют. И торгуют все с высшим образованием.

А.С. У нас тоже так.

М.Х. А что торговля это не рабочие места? Это как бы считается что-то другое?

Г. Ну, з... ф... оформлены все, что оформлена имеют, имеют все ж... имею документы все, что на право торговли. Но я считаю все равно, что... вы бы хотели, чтобы ваши дети торговали?

М.Х. Ну, не знаю. Ну, не задумывалась.

Г. Я бы, конечно, не. У меня один сын, допустим, не торгует. Один сын торгует. Невестка работает. Один сын у меня служит военный. В Измаиле живет.

А.С. Ну, военным-то не просто сейчас.

Г. Да. А?

А.С. Военным не просто, по-моему ...

Г. Ну, почему. Сейчас...

А.С. Ничего?

Г. Как раз сейчас неплохо.

М.Х. Да?

Г. Как раз те, что удержались, сейчас не плохо.

А.С. А ну, может быть. Потому что одно время, вот, у нас в России ну было очень как-то плохо. А сейчас может тоже получше.

Г. Нет, я не знаю, у меня сын пограничник, вот, ему тридцать семь лет. Будет тридцать семь лет. Он подполковник в штабе.

А.С. Ну, подполковник-это уже...

Г. И еще, и еще плюс к этому учится заочно в юридическом университете.

А.С. Ну. Ну, это солидно.

М.Х. Ну...

Г. Так что хорошо.

А.С. Да, это солидно.

Г. А сын мой младший тоже с высшим образованием все, но торгует, пока торгует.

М.Х. Ну, а что торговля это как-то просто нерегулярный доход, или что это?

Г. Нет, доход хороший.

М.Х. Хороший, да?

Г. Доходы хорошие, да.

М.Х. А чем плохо тогда?

Г. Ну, плохо тем, что нет стабильности.

М.Х. Ага.

Г. Если на работе находишься, допустим, я же еще раз говорю. Он работает, ну, еще три... он может уже через три – четыре года уже идти на пенсию. Юра. Их пенсия хорошая. И еще будет иметь себе, пойдет в любую там юридическую контору там или что. Будет работать.

А.С. Да, это да.

Г. И вот у него. Мальчик это старший, забираю его на каникулы. Ихний мальчик, вот они и ему перспективу делают. Уже ребенок учится в платной школе, уже... имеют позволяют.

М.Х. Да, да, да.

Г. Ну.

М.Х. Да.

(здоровается с кем-то)

Г. Вот.

(делает замечание мальчишкам)

Г. Ну, вот у меня старший сын, старший внук тоже в русской школе. Хотя он на Украине, хотя говорят, ой, тут все прижимают, все, никого не прижимают.

А.С. Не, ну а поступать ему как будет?

Г. Не думаю, я ему тут поступаты в Украины. Здесь будэ дальше такое, раз вин ходыт в платную школу, то вин уже тут не будэ поступаты.

М.Х. А куда пойдет?

А.С. Ух, ты.

Г. Ну, я знаю. Будут готовить трошки дальше.

А.С. Правильно.

Г. Такие гроши платыты, и чтоб еще тут оставался. Поступал.

А.С. Ну, не знаю. А если в столице там, например. Так что же.

Г. А в столице что, везде работа есть? А в столице жилье?

А.С. Ну, да.

М.Х. Дорого, да?

А.С. Ну так, а чего же.

Г. Дорого, о чем вы говорите? Вот племянница в ... племянница учится в Киеве, две девочки однокомнатную квартиру снимают, не в центре. Двести долларов. Сто долларов за квартиру в месяц.

А.С. Двести долларов.

М.Х. Ну, все-таки дешевле, чем у нас.

А.С. Да.

Г. Двести долларов. Однокомнатная квартира плюс услуги все на них, все. Это недешево, дорого.

А.С. Это получается тогда недешево.

М.Х. Да...

А.С. Не, ну в Питере триста.

М.Х. Однокомнатная в центре?

А.С. Ну, что значит в центре? Ну, вот на Васильевском.

М.Х. Ну...

А.С. Ну, ну...

М.Х. Не знаю.

А.С. Ну, ну. А то и четыреста.

М.Х. А то и четыреста, я и говорю.

А.С. Ну, все-таки четыреста двухкомнатная.

Г. Ну, поднялись. У нас квартиры были ноль. Кто был умный приобрел, и сейчас миллионер.

А.С. У нас тоже, у нас то же самое было.

Г. Ну вот.

А.С. Надо было.

Г. А кому подошло, да?

А.С. А казалось вот уже куда им дорожать, что уже падать должны.

Г. Все, а они растут и растут.

А.С. Да. Да, это точно.

Г. Все.

А.С. И что, вы говорите, с высшим образованием, вот, с гуманитарным, наверное? Или, ну, вот, вы говорите, торговать приходится, чтобы заработать.

Г. Да, у нас тут вся молодежь с высшим образованием торгует. А по... а сейчас вот уже и попробовали торговать, да, попробуй, загони на работу. На зарплату. И даже в провинции, если дадут шестьсот – семьсот рублей, это тоже не деньги.

А.С. Нет, конечно.

Г. Все.

А.С. Разве на них.

Г. А больше тут и нет таких денег, чтоб давали. Все.

А.С. Все, в общем, очень похоже.

Г. Да, да, да. Везде почти одинаково. А все-таки торгует, он себе многое позволяет.

А.С. Да, не понятно, что лучше.

Г. Ну, не знаю, я себе на приклад позволяю. Вот на десять дней на море. Все. И бабушка, и твои внуки. И невестка и сын поийхалы.(нрзб) И снова взялись за работу. А шо робыть?

М.Х. Ну, что хорошо.

Г. У нас, конечно, живут лучше, чем в России. Давай будьте говорить, давайте будем говорить, так. И ... у нас же тут...

А.С. Нет, у вас прекрасно.

Г. Откармливаются.

М.Х. Да, это правда.

Г. У нас же тут так есть.

А.С. Не, у вас вкусно очень.

Г. Ну у нас вкусно, так за счет и много, много, очень много едят.

А.С. Мы вот тут рецепты собирали старые так тоже... украинские, то еврейские, то там...

Г. Ну у нас в Тульчине, понимаете, Тульчин – это не Украина.

Девочки. Вы не путайте Тульчин с Украиной. Тульчин – это еще не Украина. Тульчин – это маленькая Одесса.

А.С. ага.

Г. Давайте будем говорить.

М.Х. Да, да, да.

Г. Отчего, потому что я вам расскажу, у нас в Тульчине очень много евреев было. Очень. Это не то слово, если я жила вот, на... по улице Кирова, вот, в пятиэтажном доме. И давайте будем говорить, это был кооперативный дом. Так у нас была половина на половину. Половина украинцев, половина евреев. Очень много. Очень много. И вот помогали, когда вот живешь, жила на одном этаже у меня, вот, я жила в двадцать девятой квартире, в тридцатой, в тридцать первой и в тридцать второй евреи жили. Поневоле уже от них рецепты брали, все. Так что тут такой смешанный... тут и ... Украина – это двойной борщ, голубцы, капуста, котлеты. А все уже остальное, рыбные, заливные. Это уже все...

А.С. Да, это вот так делятся?

Г. Да, да.

А.С. Вообще, нам рассказывали, да, что, вот... что борщ – это украинское блюдо, но мы его готовим.

М.Х. Да, да, да.

Г. Очень много пошло вот у нас, в Тульчине очень много пекут, очень много пекут. И тоже пошло от евреев много-таки.

А.С. А что тут мало пеку...

Г. Да. Ну, пироги, допустим, давайте будем говорить, пироги, там, штр... штруделя такие.

А.С. А вот штрудл что такое...

Г. А уже вот пирожные, лейкет, там начинается. Штрудель – это по-еврейски, это совсем не тот который... очень много и все умеют. И молодежь, и старики, все умеют. Да, вам надо было попасть колись здесь на еврейскую свадьбу. Это совсем другая, чем здесь свадьба.

М.Х. Вы были?

А.С. А вы были?

Г. Ну а как же, я ж тут прожила с ними(?). (смеется.)

А.С. Расскажите.

Г. Еврейская свадьба – это совсем другая как и украинская. Еврейская свадьба, у них свои блюда. У них свое сладкое. На еврейской свадьбе... э... всегда в конце давали домой. На тарелочку ставили кусок лейкет, кусок бисквита большого, пирожное заварное большое. И еще такой штрудл вишневый с вишневым вареньем туда шло еще вишневая ягода без жидкости. Без жидкости и без косточек. Много орехов и еще туда шла булка такая, чтоб была сухая она... чтоб оно держалось. И тесто было такое тонкое, тонкое на подсолнечном масле выкатывали, и вот заворачивали, и кипело в

подсолнечном масле. Он мог стоять и стоять, этот штрудл.

А.С. А что, почему это раздавали как-то... это как... кто?

Г. Вот допустим, на нашей свадьбе ставят сразу.

А.С. Ну, да.

Г. Вот на нашей свадьбе накрывают столы и посередине идет этот... эти трехъярусные подносы и на них ставят сладкий стол. А у евреев нет, у евреев в конце. Раздавали каждому.

А.С. Так, наверное, было не съесть.

Г. Не в дом это забирали...

М.Х. Домой забирали?

Г. Да, домой. Это специально давали какие-то пакетики, так уже в последнюю... когда уже были целлофановые торбочки всем раздавали.

А.С. А вот музыка отличалась?

Г. Ну, конечно, конечно, еврейская музыка играла. По своему.

А.С. А на украинской свадьбе что?

Г. Ну, а на украинской свадьбе... раньше вот когда допустим моя свадьба была, был духовой оркестр. Сейчас же идут, сейчас идут так как в...

А.С. Музыканты.

Г. Да, ну вот как музыканты заиграют. Но в основном идет современная музыка. Современная.

А.С. Ну, а в каком-нибудь там, я не знаю, пятьдесят восьмом году. Что тут... ну, что были еврейские музыканты?

Г. Были. И были, по-разному... я помню первую свадьбу еврейскую. Меня всегда она поражала, потому что даже невеста не была одета как невеста.

А.С. Как так?

Г. Вот я помню, у нас была тетя Галя Вольник, у нее Люба выходила замуж. Мы жили там тоже на ... за ... на старой улице. И она была в таком шифоновом салатовом платье, и шаль у нее просто была вот так накинута.

А.С. В смысле фаты не было?

Г. Нет, фаты не было. Просто вот такая была шаль накинута. И как-то запомнилось мне вот она вот в таком одеянии.

А.С. Салатовое платье?

Г. В салатовом платье, да. Шифоновое салатовое платье.

А.С. А это необычно, что не белое.

Г. Необычно, что любая, вот, моя мама. Моя мама выходила замуж в сорок третьем году. В сорок третьем году. Она была, вот, Дора,

между прочим. Вот эта женщина знает много.

А.С. Это жена... Юр...

Г. (нрзб)Ки. Юрковецкого, Юрковецкого, да. Моя мама в сорок третьем выходила замуж, на ней был... война, и на ней все равно была фата, венки, платье, как положено. Вот, значит отличалась вот этим. А потом, потом понемногу тоже стали одеваться, так как и обычные невесты.

А.С. Ясно. Спасибо. Вы интересно рассказали.

М.Х. А Ваши соседи вы говорите, евреи были, да?

Г. Да.

М.Х. А чем они занимались, вообще?

Г. Так же работали.

М.Х. Также работали?

Г. Но только работы были разные, в основном евреи работали в закройных цехах. Вот. А украинцы в пошивочных так. Вот работали, были сапожники. Были шапочники, шили шапки. Сапожники. Много тут были.

А.С. А в закройном лучше что ли? В закройном.

Г. Ну, конечно.

А.С. А чем, чем лучше?

Г. Ну, как чем, рубать кожу лучше, чем стоишь за конвейером и этот...

А.С. Рубаешь, это легче?

Г. Не легче, но оплачивалось лучше. И сейчас уже можно говорить, раньше нельзя было говорить ничего. Сейчас уже все можно. И выкроил кусочек кожи, можешь его унести.

А.С. Сэкономить можно, а.

Г. Да.

А.С. Выкройки, конечно. Да.

Г. Вот так, девочки, видите.

А.С. Так положил, сак положил.

М.Х. Что они все работали, прирабатывали дома, да, получается?

Г. Вот кто умел, шили бортовки, отдавали там, те затягивали. Вот так.

М.Х. А Вы в пошивочном работали?

Г. Не, я в закройном. (смеется.)

М.Х. А в пошивочном, я слышала, тоже вот был, часто бывает, что делают одну норму, потом еще, потом еще на себя работают.

Г. Ну, когда-то, когда-то, когда... я когда еще работала, это был шестьдесят девятый год. Я на фабрике работала, когда-то работали в

три смены. Потому что не хватало... сейчас фабрика полупустая. Фабрика не задействована. Новая фабрика, нет. Старая фабрика еще работает немножко. А новая, вообще, не задействована.

М.Х. А на себя успевали работать как-то что-то прирабатывать или только...

Г. Так нет, хватало тогда.

М.Х. Хватало?

Г. На норму, конечно. Я в свое время работала на обувной фабрике, и в закройном цеху я получила четыреста, четыреста пятьдесят, пятьсот гр... рублей. Деньги.

М.Х. Это много.

Г. Конечно, много. Тогда пенсия в селе была двадцать рублей.

Конечно, много.

М.Х. Это много.

А.С. Пятьсот рублей, это много.

М.Х. Это очень много.

Г. Четыреста, четыреста пятьдесят, четыреста.

А.С. Да, это солидно.

Г. Вот вам сколько денег.

А.С. Солидно.

Г. И еще, если хороший закройщик, умеет хорошо раскроить, и сэкономить, еще двести рублей со стороны. Очень неплохо.

А.С. Ясно.

М.Х. Да, здорово.

Г. А вот Минкина дочка, живет по Кирова, там где у меня сын живет. Она по Кирова живет там, Минкина дочка. У них, по-моему, в Ленинграде тоже кто-то есть... живут.

А.С. Интересно было бы...

М.Х. Он не говорил.

А.С. Да, он не сказал ...

Г. Не сказал?

А.С. Мы разговаривали, договорились сегодня еще придти, потому что там уже ... времени было мало, устали. Ходим, ходим разговариваем, вот. Меня архитектура больше интересует, вот Марину – экономика. Меня Алла зовут.

Г. Угу. Очень приятно. Ну, архитектура... старые дома, это по Суворова старые дома. Вот где кинотеатр и ниже. Там идут старые дома. Тут тоже вот где гос... где ресторан. Тут идут вот эти этажки впереди, а сзади них тоже идут старые. Но это все была воинская часть, девочки. После, я не знаю, насколько в то время я не знаю,

когда жил Потоцкий тут. В (нрзб). Но в мою уже бытность это была уже воинская часть.

А.С. Это вот там вот где...

Г. Да, где графа Потоцкого...

А.С. Ну это Потцкого...

Г. Там была воинская часть...

А.С. Нет, меня больше интересует такие дома, такого типа, что сами как-то... типа сами строили. Не граф Потоцкий, а... вот люди.

Г. Я не знаю. Я не знаю, как они эти дома строились. Я уже видела их.

А.С. Ну, конечно, это старинные. Старинные дома. Некоторые, говорят, что вот обязательно несколько входов должно быть в старых домах.

Г. Да.

А.С. Слышали?

Г. Нет, ну, так и оно было, у нас старый дом был туда ниже, где, я ж говорю, вот это за рестораном вниз. Там гуртовня, большой дом.

Большой тоже есть, вот за ним, там старый дом, старый дом.

А.С. За гуртовней?

Г. За гуртовней. То есть там уже разва...

А.С. Мы ходили, но мы от гуртовни так направо пошли и туда вот вглубь...

Г. Направо туда вниз.

А.С. Да.

Г. Вот сразу за гуртовней. Вот это старый дом, очень старый.

А.С. А перестраивается он сейчас, да.

Г. Да, да, там не жили,

А.С. Я обратила внимание.

Г. Вот, я там жила в этом доме. Вот там было, да, там в одни двери мы заходили в этот, потом переходили, выходили на другую сторону.

А.С. А это... это как бы вы знаете, чей это был дом раньше давным-давно?

Г. Ну, я в этом доме родилась. В сорок восьмом году. Там жило очень много людей. В этом доме.

А.С. То есть многоквартирный он...

Г. Да. Да, он был вот так как-то... вокруг там очень много, там тоже Лашики(?) опять-таки Гольман, Лашики(?), опять-таки половина евреев, половина украинцев жило.

А.С. А вот тот район, он считался как бы еврейский или украинский?

Или как? Больше... кого больше было, вот, как по вашему

ощущению?

Г. Переменно.

А.С. В перемешке.

(Галина делает замечание мальчишкам)

Г. Переменно. Я вам хочу сказать, вот этот район, где вот Минка живет.

А.С. Да.

Г. И вот там, как идешь в эту улицу. Вот это такой район там было почти все евреи.(здоровается с кем-то, принимает поздравления с праздником.)это у нас молодой священник.

А.С. Какой у вас сосед.

Г. Это у него его ... тут родители живут. Тут родители, а они туда у него молодая жена тут. У нас священник с маленькой церкви.

А.С. А с малой церкви.

Г. С малой церкви.

А.С. А вот еще как-то говорили, что вот еще здесь был уле... какой-то дом тоже очень много жило. Вот буквально где-то здесь, что называли то ли пчелиный улей, то ли... не слышали такого.

Г. Нет. Это вот двухэтажный, тоже старый дом...

А.С. Вот мне кажется про него рассказывали...

Г. Вот этот двухэтажный ...

А.С. Но я не уверена.

Г. ...тоже старый дом. Вот этот двухэтажный, потом вот этот рядом. И вот этот, это из старых домов. Вот а так я...

А.С. А это считалось что вот как бы ну это еврейские ну вот еврейская постройка или украинская, так не говорили?

Г. Тут евреи жили, тут не жили украинцы.

А.С. Не жили?

Г. Тут украинцы жили, мама рассказывала. Покойная мама рассказывала, что после войны к... ну, многих же не было уже.

А.С. Ну, да.

Г. Так просто да... или на квартиру брали или же давали квартиру, вот так комнату одну. А так тут евреи жили.

А.С. Нет, ну после войны все поменялось...

Г. Именно заняли, именно еврейские квартиры многие занимали украинцы.

А.С. Ну это ж понятно все.

Г. А как они построились, я не знаю.

А.С. Ну ясно.

М.Х. А вот вы говорите, маленькие как бы выдавались, как витринки

или что...

Г. Нет...

М.Х. ... магазинчики?

Г. Нет, вот так были квартиры, вот так как они есть, и так они были.

Вот по комнате. Как та комната и кухенька маленькая. Вот так.

Потому что рассказывала мама, что тут до войны или после войны, или до войны, или в войну. Я уже не помню как, что тут так и жили.

Потому что в войну очень много они ж погибли евреи. В этом в Печоре.

М.Х. А вот эти маленькие магазинчики, они принадлежали ... тут были частные магазинчики или...

Г. Нет, нет. Это были государственные.

М.Х. Государственные.

Г. Тогда, я помню, такие были маленькие магазины, потому что за моей памяти, я еще помню, я тоже ходила в магазин. Хлебом весили большую буханку. Это было такая с довеском. Маленькая.

А.С. А на вес продавали.

Г. Да, на вес... на вес продавали хлеб. И ... сейчас уже темно с памятью, это ж при моей памяти вот это было все. А я уже многое не помню.

А.С. А, ну вот все рассказывают, ну вот, раньше было иначе.

Г. Понимаете, все скучают за раньше. Но люди не понимают, что сейчас намного лучше стали жить, чем раньше. По-моему, богаче. Смотрите сколько, какой Тульчин маленький. Это ж вообще маленький городок Тульчин. А... не пройдешь, все на транспорте, никто не хочет ножками ходить.

А.С. Да, машины быстро ездят. Да, мы расслабились...

Г. Видите, когда-то было полно лошадей. А теперь днем с огнем не сыщешь. Все на машинах, живут хорошо люди. Кто работает, кто хочет работать, тот живет. А кто не хочет, сидит дома.

А.С. Работу только надо.

Г. Да, да, да, девочки. Ну...

(благодарят за интервью)

Г. Вы же видите вот тот, тоже старый дом.

А.С. Вот этот я видела еще, я была здесь лет шесть назад, наверное. Вот в прошлом году он уже был в кирпиче, тоже мы проезжали.

Г. Он уже не один год в кирпиче.

М.Х. Ну, вот тут ворота есть.

А.С. Вот тут ворота, да.

Г. Ну, вот ворота, да. Вот эти два старых дома. Сейчас я...

А.С. А что тут было, не знаете...

Г. Это общежитие, общежитие тут, да.

А.С. Вот эти, да.

Г. Это общежития были от культпросвета и ветеринарного.

А.С. Но это, значит, национализировано, это до революции, наверное, были частные дома тут такие интересные.

Г. Вот эти тоже старые дома, вот эти.

А.С. Да. Да, да.

Г. В конце.

А.С. Это точно, да.

Г. Да, вот, вот сейчас, вот за этим домом тут видно, что этот обувной фабрики.

А.С. Ну вот там корпус такой двухэтажный, это новый корпуса.

Г. Это старый.

А.С. Старый?

Г. Вон новая фабрика, вон.

А.С. Ну, вот розовая вот эта...

Г. Да...

А.С. Это что?

Г. Это новая, четырехэтажная – это новая фабрика.

А.С. А-а-а.

Г. Да.

А.С. Ну, то вроде высокое тоже такое торцом...

Г. Другой.

А.С. ...торец такой. Это высокое...

Г. Вот, вот это новое.

А.С. Это новое, да?

Г. А вот. Вот за этим домом сразу. Она вот так сидит, вот когда идешь...

А.С. Треугольный такой.

Г. Вон, вот это. А вот это старая фабрика.

А.С. Ага, старая фабрика.

Г. А вот это старая фабрика.

А.С. Да. Интересно. Ясно. Нам, значит, вот туда идти нужно.

Г. Знаете, как попасть вам к... вон видите те дома вон? За этим. Вот это вот машина поехала.

А.С. Да.

Г. Вот сейчас вот этот забор кончится и сразу нале... направо вам.

Направо. Повернетесь направо и пойдете этой улицей. Улицей будете идти, вам надо далеко пройти, ну, там будут повороты. Вы никуда не

сворачивайте, прямо. И по левую сторону эта бабушка живет. По левую

А.С. И если что, спросить бабушка, у которой козы.

Г. Бабушка, у которой козы, которая работала в первой школе уборщицей. Она работала когда-то. Вот эта старая.

А.С. Ясно.

Г. Вот она с евреев, кто остался. Вот это тоже еврей живет, вот здесь.

А.С. А это мы разговаривали.

Г. З мусиком, да?

А.С. Да.

Г. З мусиком.

А.С. Очень симпатичный.

Г. Мусик, да. Ну он так, наполовину. У него жена русская, Лена.

А.С. И что считается наполовину, если женат?

Г. Ну, я знаю?

А.С. Да, хитро тут у вас.

Г. Да? (смеются все.)

А.С. Ясно.

Г. Ну, девочки, не хитро, так.

А.С. Нет, ну, интересно. А кстати у вас не было, это, правда, в другом городе, Блате, рассказывали, у вас не было, чтобы рынок назывался хитрый рынок. Такого не знаете названия?

Г. Нет, у нас так не называется. Может быть, в каждом городе просто свои, может...

А.С. Может быть, да. Иногда бывает, что названия переходят. Я поэтому спрашиваю.

Г. Да, в Балте, это где? Под Одессой?

М.Х. Угу.

А.С. Одесская область. Одесская. Ближе туда к Одессе.

Г. Ну, Одесса это совсем другое. Но мы тоже к ней...

А.С. Не, а Тульчин...

Г. ... когда-то

А.С. ...интересней, Тульчин интересней, так как город интересней. У вас тут такой дворец Потоцкого, что уж не знаю. Мы себя чувствуем как какой-то (нрзб) перенесли.

Г. Вот от... вот от этого графа Потоцкого идет и эта большая церковь, и там вот этот костел. Это тоже от него.

А.С. А вообще поляки есть в Тульчине?

Г. Да.

А.С. Да. Есть где-то.

Г. Да. Вот этот сдает, вот этот где цыгане живут. Это полячка сдает. Тут вот...

А.С. В костеле мы в воскресенье видели. В костеле много.

Г. В костеле... а у нас да. Это все поляки.

А.С. А это тульчинские? Или с сел?

Г. Не, ну а где ж, нет, тульчинские. В каждом селе свое. Вот в Шуре очень много поляков.

А.С. Не, я сталкивалась просто, что вот например, я была в Шаргороде, там в Шаргороде поляков нет, а зато в селах. Целое огромное село поляков. Они приезжают в костел.

Г. В Шуре тое поляки, в этом ... в Брацлаве были?

А.С. Да.

Г. В Брацлаве ж костел возле рынка тоже поляки.

А.С. Красивый костел.

Г. Очень много поляков в Брацлаве. Тут поляков много.

А.С. А вот этот вот это, то что большая церковь...

Г. Вот держат кафе «Тульчинка», ресторан тоже поляки...

А.С. Это поляки, да? Интересно.

Г. Да. Но местные, местные.

А.С. Но они уже по-польски не говорят или говорят?

Г. Почему они вот я сколько живу, я тоже иногда вот стала... на кладбище была городском. У них тоже ж там на кладбище городском похоронены поляки и с украинцами. А вот было какой-то праздник. Не помню какой, они прямо все вышли. И все ходили, они как-то по-своему поют. Возвышают все, что я не думала, что такое в Тульчине есть.

А.С. Ну просто нельзя, наверное, было раньше, так не собирались.

Г. Нет, можно было, просто не сталкивалась. У меня родители похоронены в центре.

А.С. А вот эти две церкви, вот которые сейчас... такая вот то, что малая называют, синенькая такая...

Г. Вот тут?

А.С. Да, да.

Г. Ну?

А.С. И вот эта вот, которая сейчас большая, которая... они как-то отличаются по... одна украинская, другая там... или... или как-то...

Г. Это две украинских считается церкви, но...

А.С. Они именно украинские?

Г. Да, да.

А.С. Обе да?

Г. Да, да, христианские обе, это считается ...

А.С. Не есть просто московская патриархия, и есть украинская как-то...

Г. Они под одной про...

А.С. Да?

Г. Но я не знаю под чьей, просто люди раз... тут сейчас новый владыка у нас, у нас тоже владыка есть в большой церкви живет. Вот. Он просто не мирится с этим Григорием. Потому что...

А.С. То есть они как-то разные?

Г. Ну, Григорий подчиняется большой церкви.

А.С. А подчиняется все-таки.

Г. он должен подчиняться. Но он хочет так, потому что он считает себя потомственным потом, попом. И как бы, ну у них такие были между собой, но сейчас вроде немножко осла... но там почему туда больше идут. И сюда ходят люди, опять-таки с этой Капцанивки чего им проходить эту церковь и идти туда. Вся эта сторона идет в эту маленькую.

А.С. Ну наверное...(нрзб).

Г. А уже в город, а уже в город весь вот центр и туда за больницей все идут в большую. В большой... она интересная все-таки владыка и хор хороший, очень красивый. Между прочим, очень многие с Ленинграда, которые кончали семинарию и тут есть.

А.С. Да?

Г. Да, вот этого владыки брат. Я даже... мы попали, потому что он у меня племянник был... венчался, и как раз венчался владыкин брат. Она девочка, тоже с... из попов. Туда вниз живут, кончал ленинградскую семинарию. Это тут.

А.С. А девочки кончают?

Г. Да.

М.Х. Ну я не знаю, может быть.

Г. Есть, есть. Так они тут... она поет. И вот эта наставница, женщина... она такая она хором этим руководит. В общем тут если попасть на праздник, очень все красиво. А сейчас эти росписи, их восстанавливают. Они так как были на стенках, их были за... побелили, а теперь их восстанавливают, а этот то... а эта церковь маленькая тут их уже в живых нет. Наталья Георгиевна была такая мать, она нас с мужем расписывала эту церковь. Уже... они мои соседи были. Почему я знаю так по чуть-чуть, потому что соседи были, мы жили на одной площадке.

А.С. Расписывала?

Г. Да. Расписывали церковь.

М.Х. А вы сказали, что родители у вас в центре похоронены?

Г. Да, на центральном кладбище.

М.Х. Центральное кладбище, а сколько тут кладбищ, вообще, в Тульчине?

Г. Два.

М.Х. Два, да?

Г. Два украинских, но вот это центральное тут первое, где парк Славы, тут было польское кладбище. Сейчас на этом польском, уже больше ста лет этому польскому кладбищу, уже разрешили хоронить снова на нем. Так это считается центральное, потом за городом туда, за городом возле вышки телевизионной там идет... второе кладбище. Тоже украинское, но там как... чуть-чуть тоже с одной стороны еврейское есть, потому что уже негде было хоронить, и с... новое, но нашли место. И вот это еврейское кладбище...

М.Х. То есть всего...

Г. Три, да, три кладбища.

А.С. Но сейчас а... как бы, то есть там есть участок еврейский?

Г. Там чуть-чуть там буквально очень мало евреев похоронено на том кладбище, потому что так получилось как раз да... выделили это кладбище. И начали хоронить, и тут началось, массовый выезд.

А.С. А ну понятно.

Г. Все и кто остался, уже похоронили здесь.

А.С. Ну понятно.

Г. Находили места и хоронили здесь.

А.С. Ну, понятно.

Г. А там остались прямо считанные, считанные. А так украинцы похоронены. Вот эта женщина, она ухаживает за евреем. Вот эта женщина, что пошла.

М.Х. Ей платят...

А.С. Помогает...

Г. Она живет в этом домике, что я вам нра... вот этот вот тот крайний домик. Она живет. Нина, ее зовут. Если хотите, можете подойти к ней тоже спросить. Она тут точно знает евреев всех. Потому что она ухаживает за ними.

А.С. Но она, наверное, а кем-то одним...

Г. Не-не, ну они ход... она знает.

А.С. Несколько адресов.

Г. Они знают всех, по-моему. Но тут еще есть эта, Соня. Ага тут еще есть...

А.С. Нет ну мы с С... разговаривали уже...

Г. Да. Вот и с Аркадием Провотницким(?) тоже говорили?

А.С. В прошлом году я разговаривала, да.

Г. Да?

А.С. Да, да.

Г. А вот с Шелей можете поговорить с его женой, ох она охотница поговорить.

А.С. Да?

Г. Да она живет по Кирова.

А.С. Да, но она, наверное, молодая.

Г. Ну, как она молодая, она старше меня. Она не молодая. Она может вам тоже многое рассказать. Ее мама здесь жила, тут... они ж старше намного меня.

А.С. А там с его женой, по-моему, не разговаривали.

Г. А?

А.С. По-моему не разговаривали...

Г. С его женой? Я вам могу дать ее адрес, подойдете, она очень хорошая женщина, она вам так много расскажет. Вы идите. Она живет на Кирова. Это возле почты вниз. Почту знаете где, вниз.

А.С. Да.

Г. Пройдете, там есть, значит, четырехэта... двенадцатый, четырнадцатый, в шестнадцатом доме во втором подъезде. Виталик двадцать девятая квартира, она на втором этаже, это, значит, двадцать девятая, двадцать восьмая, двадцать седьмая, двадцать шестая квартира ее.(уточнение адреса)

Да, шестнадцатый дом, двадцать вторая квартира. Шеля Львовна.

А.С. Шеля Львовна. Это, наверное,... а он в городе сейчас, просто я не зн., не зн...

Г. Аркадий?

А.С. Да.

Г. А он же сидит там, где...

А.С. Да, просто думаю, мы тогда к нему зайдем и попросим разрешение.

Г. Что, зайти к ней?

А.С. Домой подойти. Да.

Г. Подойдете, она будет рада. Да, она очень хорошая женщина. Это я отчего знаю, это мой сын там живет на третьем этаже. В двадцать третьей квартире. Так она очень хорошая женщина. Она вам очень много расскажет. Потому что если вас интересует именно этот квартал.

А.С. Да.

Г. Вот этот квартал.

А.С. Да.

Г. Ее мама жила в этом квартале.

А.С. А ясно.

Г. Бабушка Ида, она жила в этом квартале. Она вот по ту сто... вот так вот на эту улицу, где вот к фабрике идти там вот тоже жили все евреи. Она жила вот в этом квартале.

А.С. Я хочу пойти.

Г. Да, пойдете. Пойдете. Только не забудьте, я ж вам говорю.

Шестнадцатый дом, двадцать шестая квартира. Шеля Львовна. Вам не надо Аркадия, ради Бога. Что вам Аркадий.

А.С. Он не очень хорошо рассказывает, он человек очень симпатичный.

Г. Вин.

А.С. Вы очень живо рассказываете, а он такой.

Г. Вин такой без... ну з... ну как... он был, значит, директором интерната.

А.С. Понятно, понятно.

Г. Директором пионерлагеря. Все сейчас у него сын, сейчас его сын тоже директор первой школы.

А.С. А ну ясно.

Г. Они никуда не уехали. Они остались здесь, хотя имели столько...

А.С. Он, конечно, конечно.

Г. Да, уж. Но сын не захотел. Марат никуда не захотел ехать. Сын у него в Израиле от первого брака. А он здесь женился на Ларисе второй, тоже жена у него украинка, у Марата. Есть мальчик, и они остались. Им и здесь хорошо.

А.С. Ну а чего директором школы. Видимо...

Г. Ну они такие, они к этому... вот тоже... этот Аркадий тоже такой же. Он себя не мыслит, чтобы не быть на такой работе. Какой-то...

А.С. Да, да, да. Он такой (нрзб)...

Г. Да, а Шеля совсем простая.

А.С. Да? Здорово.

Г. Шеля такая больше, компанейская такая.

А.С. Отлично, спасибо.

Г. Там тоже есть евреи на Кирова, там есть Нейман Леня, тоже старший.

А.С. А это мы с ним разговаривали.

Г. Нейман, да?

А.С. В прошлом году, да. Ну, он да.(смеются)

Г. Да.

А.С. Ладно, но он очень симпатичный, такой у него... он как сказал, что он стоматолог.

М.Х. это который...

Г. Да, да, да.

А.С. Да, я поняла сразу, что надо держаться, да.

Г. Да, да, да.

А.С. Сразу страшно становится, зубы это такая...

Г. Нет, ну, он давно уже не практикует. Он дома, все. Жена у него молодая сейчас. У него Женя умерла. Но Женя была тоже очень хорошая ж... жена. Она умерла.

А.С. Да, он говорил.

Г. А сейчас он сошелся с молодой то... с украинка. Лариса.

А.С. Ну, хорошо.

Г. В общем, зайдете к Шеле, он вам очень много расскажет.

А.С. Шеле.

М.Х. Шеля Львовна.

Г. Шеля Львовна, да. Как... как раз этот район. Тут тоже Нейман, в этом районе жил. Так что... это идут со службы, завтра ж праздник Петра, этот же поздравлял.

А.С. Какие нарядные...

Г. Это идут со службы.

А.С. Нарядные, нарядные прям...

Г. Вечирня, вечирня все это. Они идут со службы. У нас с перестройкой очень много стало верующих. Сейчас вот... а сект этих, вообще...

М.Х. А что много да?

Г. Ну у нас е и пятидесятники, и баптисты, и субботники. Ище, ище, ище. Что хочешь.

М.Х. И субботники есть?

Г. Субботников много. У нас у субботников дом, у пятидесятников есть дом.

А.С. Так это вот мужчина, он, он священнослужитель?

Г. Да. Да, да, это с церкви.

А.С. Это с большой.

Г. З велькой, це з велькой церкви.

А.С. Какое семейство.

М.Х. Да.

А.С. Девочки в розовых платьях.

М.Х. Красиво.

Г. Григория эти, семейство. У Григория, значит, три девочки взрослые и два мальчика уже есть маленьких. Небольших, один такой наверное лет пять. А один совсем кроха. Жена очень красивая тоже.

А.С. Ну он сам такой.

Г. Григорий, да?

А.С. Да, он такой видный.

Г. Да вот такие.

А.С. Интересно тут у вас. Ну, хорошо.

Г. Да. Но правят лучше в большой, чем в... Григорий правит не... он такой хриловатый(?)а там...

А.С. Ну, тот покрупнее... покрупнее просто, подороднее...

Г. Ой, он молодчик... (смеются) ну, все можете идти до Минки...

А.С. Я не знаю, может, пошли или поздно уже...